

началось по инициативе Меровингов. Даже отбросив в сторону свое неверие в реальность существования рода, такое объяснение плохо вяжется с претензией на родословную Меровингов, начало которой положили евреи из колена Давидова. Бегг отмечает и другое расхождение: в то время как поклонение членов Братства Исиде сейчас можно рассматривать как попытку найти корни Братства в римских временах и ранее, женщины-богини, которым молились в Галлии, были представлены в основном Дианой и Кибелой, но не Иси-дой. Плантар де Сен-Клер настаивает, что Братство особо связано именно с Исидой — но почему? Бегг предполагает, что это намек на какую-то важную связь с Египтом⁴⁶.

Если и есть легендарная фигура, через которую можно найти ответ на эту загадку или представляющая собой мостик между языческой и христианской традициями, которые сошлись вместе в культе Черной Мадонны, то это только Мария Магдалина. Мы видели, как она важна для Братства, которое воспринимает Черную Мадонну как Исиду. Мы видим, насколько важна она для Братства, которое Черных Мадонн считает Исидами. Но почему знаменитая христианская кающаяся святая ассоциируется с древними языческими местами поклонения?

Один след можно найти в Песне Песней. Считается, что их автор царь Соломон, написавший стихи в честь роскошных прелестей царицы Савской. Как ни странно, одно из этих стихотворений читается в католических церквях в день, посвященный Марии Магдалине. В нем говорится (Песнь Песней 3:1-4):

На ложе моем ночью искала я того, которого любит душа моя, искала его и не нашла его.

Встану же я, пойду по городу, по улицам и площадям, и буду искать того, которого любит душа моя; искала я и не нашла его.

Встретили меня стражи, обходящие город: «Не видели ли вы того, которого любит душа моя?»

Но едва я отошла от них, как нашла того, которого любит душа моя, ухватилась за него и не отпустила его, доколе не привела в дом матери моей и во внутренние комнаты родительницы моей.

С самых первых христианских времен Песнь Песней ассоциировали с Марией Магдалиной⁴⁷. В данном случае, возможно, в стихах содержится некий намек, поскольку женщина говорит «Я черна, но красива», что представляется еще одним связующим звеном с культом Черной Мадонны⁴⁸ и, если верить в этом отношении Братству, то и с египетской богиней Исидой.

Все это сбивает с толку, поскольку помимо нескольких очевидных связующих звеньев между Магдалиной и Черными Мадоннами есть также несколько связей между этой святой и Песней Песней.

Хотя подобно женщине из Песни, плач которой там приведен, Исида отправилась на поиски своего мужа Осириса, какую параллель можно найти здесь с Марией Магдалиной? Сначала кажется, что прямого ответа нет. Кажется, что, как ни складывай, все известные факты в схему не уложатся.

Принять в расчет следует и еще одно обстоятельство, еще более сбивающее с толку. Прованс, дом Магдалины и нескольких Черных Мадонн, пропитан духом еще одной значимой фигуры из Нового Завета — Иоанна Крестителя. Нас поразило в этом районе количество церквей, посвященных ему, и количество мест, носящих его имя.